

**СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД
В СОЦИОЛОГИИ: ОТ КЛАССИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ
ПОИСКА ПРИЧИННОСТИ К КАЧЕСТВЕННОМУ
СРАВНИТЕЛЬНОМУ АНАЛИЗУ (QCA)**

Григорьева Екатерина Александровна

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия

Эл. почта: yreewda@gmail.com

ORCID: 0000-0002-0313-3437

Для цитирования: *Григорьева Е. А.* Сравнительно-исторический метод в социологии: от классических стратегий поиска причинности к качественному сравнительному анализу (QCA) // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2026, т. 35, № 3(64). С. 34-73. DOI: 10.19181/4m.2026.35.3.2. EDN: EIJGTU.

Анализ социальных изменений в их исторической и сравнительной перспективе является одной из самых давних устоявшихся стратегий социологического исследования. Целью работы является освещение ключевых особенностей применения сравнительно-исторического метода и последовательности этапов реализации компаративного исследования в социологии с опорой на методологические достижения Дж.С. Милля и Ч. Тилли. Детализируются процедуры отбора случаев, кодирования и построения матрицы данных на примере фундаментального сравнительно-исторического исследования Б. Мура. Освещаются ключевые преимущества метода, такие как способность к объяснению долгосрочных макросоциальных процессов и выявление конфигурационной причинности. Одновременно рассматриваются методологические ограничения, включая трудности интерпретации данных, огра-

ниченную генерализуемость выводов и продолжающиеся дебаты о его статусе. Особое внимание уделяется новейшим достижениям в области сравнительной методологии – качественному сравнительному анализу (QCA) и методу нечетких множеств (fsQCA) Ч. Рагина, позволяющим повысить аналитическую строгость и воспроизводимость исследований. Подтверждается эвристическая сила метода и его актуальность для анализа современных социальных феноменов. Изучая социальные явления в их сравнительной перспективе и историческом контексте, исследователи могут получить более глубокое представление о силах, формирующих современные общества.

Ключевые слова: сравнительно-исторический метод, сравнительно-историческое исследование, историческая социология, качественный сравнительный анализ, компаративистика, сравнительная методология

О методе

Изучение развития социальных явлений и процессов в социально-историческом контексте всегда представляло особый интерес для представителей социологической науки. Одним из ключевых инструментов, позволяющих глубоко анализировать социальные процессы, выявлять их причинно-следственные связи и понимать уникальность или общность культурно-исторических траекторий является сравнительно-исторический метод. В общем смысле применение данного метода означает логическое сопоставление аспектов небольшого числа случаев [1, р. 379] с целью выявления сходств и различий между социальными явлениями, институтами, процессами или обществами, рассматриваемыми в их историческом развитии. Исследования же, основанные на применении сравнительно-исторического метода, способны внести вклад в понимание общих закономерностей и универсальных принципов, лежащих в основе социальных изменений. Применение сравнительно-исторического метода позволяет осуществлять обоснованные обобщения о многих значимых

явлениях, не игнорируя при этом социально-исторические контекстуальные особенности [2, р. 414]. Значение сравнительно-исторического метода, как замечал классик отечественной социологии М.М. Ковалевский, состоит не в открытии новых фактов или данных, а в научном объяснении уже найденных [3, с. 23]. С его помощью обнаруживаются параллелизмы в развитии культурных состояний и форм, которые, в свою очередь, скрывают под собою эволюционные закономерности [4]. Не случайно сравнительно-исторический анализ занимает центральное место в методологическом аппарате Э. Дюркгейма и М. Вебера, поскольку он позволяет решить одну из основополагающих проблем социологической науки: согласовать зачастую конкурирующие требования сложности и общности в социальных исследованиях [5, р. 732]. Применение метода позволяет осуществить как синхронный (сравнение в один момент времени), так и диахронный (сравнение во времени) анализ.

Область применения, уровни и единицы анализа

Область применения сравнительно-исторического метода, безусловно, выходит далеко за рамки социологической науки. Он глубоко востребован в рамках политических, антропологических, этнографических, исторических, культурологических, филологических, литературоведческих исследований. М.М. Ковалевский утверждал, что первым описал сравнительно-исторический метод подробно, несмотря на то, что история его применения начинается значительно раньше – представители гуманитарных и социальных наук «действовали методологично, но не писали о методе» [3, с. 71]. Обращение к сравнительно-историческому методу возможно в широком спектре социологических дисциплин, позволяя осуществлять исследования как на макро, так и на микроуровне.

История применения сравнительно-исторического метода восходит к трудам Ш.Л. Монтескье и А. Смита, а в социологической науке начинается с фундаментальных исследований классиков социологической мысли, в которых основными единицами анализа и сравнения становятся форма производственных отношений (К. Маркс), идеальные типы (М. Вебер), типы социальной солидарности (Э. Дюркгейм) и др. К этим исследованиям, направленным в первую очередь на концептуализацию современности и осмысление исторической самобытности Запада, восходит своими корнями целый корпус более поздних работ, оформившийся в отдельное направление, известное как историческая социология (Б. Мур, Т. Скочпол, Ч. Тилли, Р. Бендикс и др.). Интеллектуальные усилия представителей данного направления были сфокусированы на применении сравнительно-исторического метода к изучению возникновения и эволюции крупномасштабных социальных институтов и процессов. Именно историческая социология второй половины XX в. стала наиболее плодотворной областью применения метода – наиболее известные исследования были посвящены анализу социальных истоков диктатуры и демократии (Б. Мур); общих закономерностей и уникальных особенностей революционных процессов (Т. Скочпол); мировой капиталистической системы и ее структуры в исторической перспективе (И. Валлерстайн); исторически меняющихся форм коллективных действий в современной европейской истории (Ч. Тилли); демографических и институциональных предпосылок английской революции в сравнительной перспективе (Дж. Голдстоун); вклада пуританских и пиелистских религиозных движений в борьбу за абсолютистские монархии и против них в Пруссии (М. Фулбрук) и др. В рамках исторической социологии исследовательские программы заметно расширились и обратились к другим эпохам, территориям, а также подняли новые темы, отличные от тех, что были в центре внимания классиков социологической мысли.

Сегодня метод не теряет своей актуальности и эвристической силы. Современная историческая социология, которую часто называют «третьей волной», главным образом представлена следующими исследованиями с применением сравнительно-исторического метода: «Переделывая современность: Политика, история и социология» Дж. Адамс, Э. Клеменс и Э. Орлофф [6]; «Консервативные партии и рождение демократии» Д. Зиблатт [7]; «Рабство и социальная смерть: сравнительное исследование с новым предисловием» О. Паттерсона [8]; «Нациестроительство: Почему одни страны собираются вместе, а другие распадаются» А. Виммер [9] и др.

Сравнительно-исторический метод, безусловно, востребован не только на Западе, но и в отечественной социологической практике, о чем свидетельствует большое количество исследований, выполненных с применением данного метода за последнее десятилетие. В первую очередь, он закономерно применяется для сравнения состояний того или иного социального явления в исторической перспективе [10; 11; 12; 13; 14]. Кроме того, присутствует небольшой пласт работ, идейно восходящих к особому социологическому жанру «социология социологии» и освещающих результаты применения сравнительно-исторического метода к анализу трансформации практики изучения и понимания того или иного социального феномена [15; 16; 17].

Широта области применения сравнительно-исторического метода открывает большие возможности для исследователя. И хотя традиционно метод ассоциируется с анализом на макроуровне, так как классические и широко известные сравнительно-исторические исследования (таких социологов, как М. Вебер, Б. Мур, Т. Скочпол) были сфокусированы на крупномасштабных структурах и процессах, стоит подчеркнуть, что ряд исследователей успешно применяет данный метод для изучения влияния «макроуровневых» изменений на «микроуровневую» повседневную жизнь. В этом смысле сравнительно-исторический метод

предстает как уникальный инструмент, позволяющий исследователю преодолевать традиционное разделение между макро- и микроуровнями анализа, связывая их воедино. Например, исследование Л. Стоун показывает, как макроструктурные изменения английского общества (реформация, развитие капитализма) привели к изменению семейных отношений [18]. Открывая возможности для изучения влияния структурных процессов на повседневную жизнь и наоборот, сравнительно-исторический метод становится важнейшим методологическим инструментом преодоления разрыва между структурой и действием.

При этом, выделение единиц анализа в сравнительно-исторических исследованиях обладает своей спецификой. Так, например, И. Валлерстайн в своих работах утверждает, что «отверг идею сделать искомой единицей анализа как суверенное государство, так и еще более смутное понятие национальной общности [...], они не являются примерами социальных систем. Поскольку говорить о социальном изменении можно только применительно к социальным системам, единственной социальной системой в этой схеме оказывалась мир-система» [19, с. 7]. Однако при внимательном рассмотрении можно обнаружить, что рассуждения И. Валлерстайна о современной мировой системе изобилуют обращениями как к специфике национальных государств, ее образующих, так и к сравнениям различных характеристик основных и периферийных стран. Это, на первый взгляд, «несоответствие» объясняется спецификой применения сравнительно-исторического метода – как и в случае фундаментальной работы И. Валлерстайна, в подавляющем большинстве сравнительно-исторических исследований анализ проводится на одном уровне (например, институциональном), а объяснение дается на другом уровне (чаще всего на уровне общества). Данное обстоятельство обусловило возникновение определенной путаницы среди исследователей и методологов в вопросе о выделении единиц анализа в сравнительно-исторических исследова-

ниях. В этой связи Э. Шойх и, позднее, Ч. Рагин предложили различать единицы наблюдения (*units of observation*) и единицы объяснения (*units of inference*) [20; 21].

Способы применения сравнительно-исторического метода

Из вышесказанного следует, что исследователи, прибегающие к сравнительно-историческому методу, используют его для различных исследовательских целей. В этом смысле Т. Скочпол предложила разделять три стратегии анализа: создание общей теоретической модели, объясняющей один или множество случаев; интерпретирующую историческую социологию, при которой сравнительно-исторический метод используется в основном для уточнения частных описаний отдельных явлений; аналитическую историческую социологию, ориентированную на исследование или установление причинно-следственных связей [1, р. 360].

В отношении различных способов проведения исследований с применением сравнительно-исторического метода американский социолог Ч. Тилли предложил следующую типологию данных способов, которая представляется автором в виде схемы в таблице 1.

Таблица 1

ТИПОЛОГИЯ СПОСОБОВ ПРОВЕДЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНО-
ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА (ИССЛЕДОВАНИЙ
С ПРИМЕНЕНИЕМ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО
МЕТОДА) ПО Ч. ТИЛЛИ [22, р. 81]

	Одна форма	Множество форм
Один случай	Индивидуализирующие сравнения	Охватывающие сравнения

Окончание табл. 1

	Одна форма	Множество форм
Множество случаев	Универсализирующие сравнения	Сравнения, выявляющие вариации

В данном случае форма предстает как способ теоретического описания, таким образом каждый случай может быть рассмотрен с точки зрения одной формы (понятия, концепции или теории) или нескольких. В то же время весь анализируемый материал может быть рассмотрен как множество отдельных случаев (множество случаев), либо как части одного и того же единичного случая (один случай). Таким образом, содержательная сторона утверждений, полученных в результате применения сравнительно-исторического метода может варьироваться от правильного определения и подробного описания характеристик единичного случая до правильного определения и подробного описания характеристик всех случаев описываемого явления.

При анализе множества случаев применение метода позволяет проводить универсализирующие сравнения (все случаи явления обладают общими свойствами) и сравнения, выявляющие вариации (существует множество форм явления). Если универсализирующие сравнения направлены на выявление общих закономерностей или принципов, которые применимы к широкому кругу явлений, то при сравнении, выявляющем вариации, исследователь, наоборот, стремится найти систематические различия между группами случаев и объяснить эти различия через конкретные факторы. При обращении к логике индивидуализирующих сравнений один случай рассматривается как одна форма, в то время как любые другие случаи если и участвуют в анализе, то выступают как контрпримеры, позволяющие уточнить специфические свойства изучаемого случая. Поскольку целью подобного исследования является выявление уникальных осо-

бенностей отдельного случая, сравнение выступает в виде «контекстуализирующего» инструмента, который помогает увидеть уникальность каждого феномена, поместив его в широкий контекст. В свою очередь охватывающие сравнения предполагают выделение множества форм в рамках одного случая, то есть рассмотрение частей одного и того же случая [22, р. 81-83]. Интерес исследователя в данном случае направлен на понимание того, как взаимодействия внутри одного случая (например, мировой экономики) влияют на развитие его отдельных частей. При таком сравнении исследователь исходит из того, что уникальность каждой части изучаемого случая объясняется его положением внутри этого случая.

Выделение данных способов обращения к сравнительно-историческому методу является аналитическим, идеально-типическим, и, как признает сам Ч. Тилли, на практике данные способы не воплощаются в чистом виде. Вместо этого возникают различные модификации и сочетания обозначенных способов.

Этапы применения сравнительно-исторического метода

Применение сравнительно-исторического метода в социологических исследованиях представляет собой последовательный процесс, который можно разделить на четыре основных этапа.

(1) *Методологический этап.* Прежде чем приступить к непосредственному обоснованию и применению метода, как и в любом исследовании, необходимо осуществить следующие методологические процедуры: постановка проблемы, определение объекта и предмета исследования, определение теоретической рамки исследования, уточнение основных понятий и их концептуализация, формулировка исследовательского вопроса и выдвижение гипотез. Классический исследовательский вопрос, ответ на который следует искать с помощью сравнительно-

исторического метода: «Почему в одних странах произошло X, а в других – нет?»).

На данном этапе исследователь определяет, какое явление он хочет объяснить и почему оно является уникальным или, наоборот, универсальным. От этого зависит цель сравнения и, соответственно, отбор случаев для сравнения. В этом отношении начинающему исследователю может быть полезно обращение к рассмотренной выше типологии способов проведения сравнительно-исторического исследования, предложенной Ч. Тилли. Стоит отметить, что для каждого из обозначенных способов процедура отбора случаев будет иметь свои особенности. При обращении к индивидуализирующим сравнениям, анализируемые случаи выбираются исходя из их теоретической или исторической значимости – исследователь отбирает уникальные, «иконические» случаи, которые представляют особый исследовательский интерес сами по себе. Для целей универсализирующего сравнения процедура отбора направлена на поиск случаев, которые должны представлять как можно более широкий и разнообразный набор условий. При этом все они объединены общим результатом или общей характеристикой, которые исследователь и стремится объяснить. Поскольку сравнение, выявляющее вариации, направлено на поиск ответа на вопрос, почему одно и то же явление принимает разные формы или приводит к разным результатам, в рамках процедуры отбора исследователь останавливается на случаях либо очень похожих по многим ключевым параметрам, но имеющих разный исход, либо, наоборот, имеющих одинаковый исход, но сильно отличающихся по иным параметрам. Наконец, охватывающее сравнение предполагает отбор случаев, которые являются различными частями одного явления или структуры.

(2) *Методический этап.* Методический этап работы со сравнительно-историческим методом включает в себя три основные процедуры: сбор данных, критический анализ источников

и кодирование данных. Поскольку в сравнительно-историческом исследовании исследователь, как правило, опирается на различные исторические источники (архивные записи, периодическая печать, исторические монографии и др.), важно учитывать, что такого рода данные никогда не бывают полными. Они отражают лишь часть событий, более того, в них могут умалчиваться «неудобные» исторические факты. В этой связи задача исследователя не упускать из виду данное методологическое ограничение как при сборе данных, так и при их дальнейшей интерпретации. Определенные затруднения в процессе сбора данных может вызвать и, так называемый, «информационный шум» – изобилие второстепенной и некачественной информации, отвлекающей исследователя. Таким образом, сбор данных в сравнительно-историческом исследовании неизбежно сопровождается критическим анализом подобранных источников и, при необходимости, повторным обращением к процедуре сбора данных.

Наконец, процедура кодирования данных позволяет преобразовать неструктурированную, нарративную историческую информацию в систематизированный формат, пригодный для сравнительного анализа. Иными словами, это перевод хаотичного потока исторических событий и описаний в строгие аналитические категории (переменные), которые поддаются сравнению между собой. Данная процедура проводится в соответствии с теоретической рамкой исследования. После концептуального кодирования исследователь может прибегнуть к организации данных в виде матрицы данных, где по строкам расположены анализируемые кейсы (страны, периоды), а по столбцам – выделенные аналитические категории (переменные) и исход (результат). Представление собранных исторических данных в таком виде позволяет упростить процедуру логического сравнения случаев и проверки гипотез.

С целью иллюстрации результатов процедур кодирования и построения матрицы данных, обратимся к новаторскому для

своего времени сравнительно-историческому исследованию Б. Мура «Социальные истоки диктатуры и демократии» (1966). Исследовательский интерес Б. Мура был направлен на анализ трех разных путей в модерн (демократический, коммунистический и фашистский), который автор считал необходимым начинать с изучения предшествовавшего модернизации социального устройства, в первую очередь – классовых отношений [23]. В соответствии с этим, в качестве анализируемых кейсов выступили следующие страны – Англия, Франция, США (демократический путь в модерн); Россия, Китай (коммунистический путь в модерн); Германия, Япония (фашистский путь в модерн). В качестве уникального анализируемого случая, не вписывающегося в данную типологию путей в модерн, автор выбрал Индию, проверяя тем самым пределы своей теории. В качестве переменных, определивших политический исход, и, одновременно, путь в модерн для каждой из анализируемых стран, выступили характеристики классов и отношения между ними, описывающие состояние обществ до прихода модерна. Ниже предпринята попытка реконструкции матрицы данных, которой мог руководствоваться Б. Мур, отражающей основные переменные и их значения в его исследовании. Каждая ячейка содержит концептуальное описание, которое автор выводил из своего анализа исторических данных.

Внимательное изучение данной матрицы (таблица 2) позволяет найти логические подтверждения основным тезисам исследования Б. Мура, в общем смысле укладывающимся в следующую формулу – судьба крестьянства и характер союза между землевладельческой элитой и буржуазией являются ключевыми факторами, определяющими политическую траекторию общества на пути к современности [23, с. 14].

(3) *Аналитический этап.* На данном этапе исследователь обращается непосредственно к сравнению, поиску и обоснованию причинности. Выбранные единицы анализа изучаются во

Таблица 2
МАТРИЦА ДАННЫХ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ Б. МУРА
(СОСТАВЛЕНА АВТОРОМ)

Государство	Положение землевладельческой элиты	Положение буржуазии	Положение крестьянства	Наличие коалиции между классами	Политический исход	Путь в модерн
Англия	Переход к капиталистическому фермерству	Сильное, не зависимое от государства	Слабое, вытесненное из общинных земель	Коалиция землевладельческой элиты и буржуазии	Буржуазная революция	Демократия
Франция	Сохранение феодальных черт, зависимость от государства	Сильное, но неревolutionонное	Сохранялся доступ к земле	Конфликт землевладельческой элиты и буржуазии	Буржуазно-крестьянская революция	Демократия
США	Колонисты-фермеры, отсутствие сильной землевладельческой элиты	Сильное, экономически независимое	Слабое, без феодальных пережитков	Коалиция буржуазии и мелких фермеров	Гражданская война	Демократия
Германия	Старая землевладельческая элита, зависимость от государства	Слабое, зависимое от землевладельческой элиты	Пассивное, покорное	Коалиция между землевладельческими элитами и относительно слабым восходящим промышленным классом	Консервативная революция сверху	Фашизм

Окончание табл. 2

Государство	Положение землевладельческой элиты	Положение буржуазии	Положение крестьянства	Наличие коалиции между классами	Политический исход	Путь в модерн
Япония	Консервативная самурайская аристократия, зависимая от государства	Слабое, зависимое от государства	Пассивное, покорное	Коалиция военных, промышленных и землевладельческой элиты	Консервативная революция сверху	Фашизм
Россия	Сильное, консервативное и негибкое	Слабое, позднее развитие	Сильное, с сохранением общинной структуры	Отсутствие союза, конфликт всех классов	Крестьянская революция	Коммунизм
Китай	Сильное, консервативное и негибкое	Слабое, зависимое от внешних сил	Сильное, с сохранением общинной структуры	Конфликт элит, гражданская война	Крестьянская революция	Коммунизм
Индия	Зависимое от колонизатора	Слабое, без политического веса	Сильное, с традиционной общинной структурой	Отсутствие коалиции, господство колонизаторов	Ненасильственный путь	Демократия

времени, соответственно, их состояние, значимые характеристики и свойства анализируется исторически последовательно. Применение метода предполагает проведение последовательного, систематического и контекстуализированного сравнения сходных и различных случаев. Остановливаясь на методологических аспектах установления причинно-следственных связей в сравнительно-историческом исследовании, важно обратиться к двум исследовательским схемам, предложенным Дж.С. Миллем. В своей работе «Система логики» он описывает метод схождения (*the Method of Agreement*), который состоит в сопоставлении тех отличных один от другого случаев, в которых данное явление имеет место, и метод отличия (*the Method of Difference*), суть которого в сравнении таких случаев, где это явление присутствует, со сходными в других отношениях случаями, где этого явления нет [24, с. 310]. Оба эти метода по сути своей являются методами исключения. Для метода схождения Дж.С. Милль определяет в качестве руководящего принципа следующий: «Если два или более случаев подлежащего исследованию явления имеют общим лишь одно обстоятельство, то это обстоятельство – в котором только и согласуются все эти случаи – есть причина (или следствие) данного явления» [24, с. 312]. В то время как для метода отличия руководящим принципом является следующий: «Если случай, в котором исследуемое явление наступает, и случай, в котором оно не наступает, сходны во всех обстоятельствах, кроме одного, встречающегося лишь в первом случае, то это обстоятельство, в котором одним только и разнятся эти два случая, есть следствие, или причина, или необходимая часть причины явления» [24, с. 312]. Наглядно визуализировала данные индуктивные подходы к установлению причинности Т. Скочпол, которая полагала (как и сам Дж.С. Милль), что метод различия обладает большей объяснительной силой [1, р. 378]:

Случай 1	Случай 2	Случай 3	
<i>a</i>	<i>d</i>	<i>g</i>	Общие отличия
<i>b</i>	<i>e</i>	<i>h</i>	
<i>c</i>	<i>f</i>	<i>i</i>	
<i>x</i>	<i>x</i>	<i>x</i>	Значимое сходство
<i>y</i>	<i>y</i>	<i>y</i>	

x – переменная причины (или следствия)

y – явление, требующее объяснения

Рис. 1. Метод сходства (Дж.С. Милль)

Случай, в котором исследуемое явление наступает	Случай, в котором исследуемое явление не наступает	
<i>a</i>	<i>a</i>	Общие сходства
<i>b</i>	<i>b</i>	
<i>c</i>	<i>c</i>	
<i>x</i>	не <i>x</i>	Значимое отличие
<i>y</i>	не <i>y</i>	

x – переменная причины (или следствия)

y – явление, требующее объяснения

Рис. 2. Метод отличия (Дж.С. Милль)

С опорой на построенную на предыдущем этапе исследования матрицу данных исследователь может приступить к применению методов сходства и различия. На данном этапе становится очевидно, что установление причинности в ходе сравнительно-исторического исследования подразумевает под собой изучение конфигурации условий, «ответственных» за наступление конкретных социальных явлений. Методы сходства и отличия могут быть объединены и применены в одном исследовании, как, например, это сделал в своем исследовании Б. Мур. Как уже отмечалось ранее, автор использовал несколько позитивных примеров (Англия, Франция, США, Германия, Япония, Россия, Китай) наряду с подходящими негативными примерами в качестве контраста (Индия). Подобным образом Т. Скочпол в своей работе «Государства и социальные революции. Сравнительный анализ Франции, России и Китая» (1979) выстраивала противопоставления при сравнении так, чтобы максимизировать сходство негативного примера (или примеров) с позитивным примером (примерами) в каждом предположительно релевантном отношении, за исключением той причинно-следственной цепочки, которую это противопоставление должно обосновать. Так, например, неудавшаяся русская революция 1905 г. сопоставлена с удавшейся революцией 1917 г. для того, чтобы обосновать доводы о критической важности для успеха социальной революции в России военных процессов, которые привели к краху репрессивного потенциала государства [25, с. 85-86].

Важно отметить, что методы сходства и различия, по мнению самого Дж.С. Милля, неприменимы к анализу социальных явлений: «В этой области множественность причин почти беспредельна, и следствия по большей части неотделимо переплетены друг с другом» [24, с. 355-356]. В соответствии с этим, мыслитель полагал, что данные методы должны применяться только в науках экспериментальных, где может быть принят контроль над вариацией. Однако многие авторитетные

социологи, начиная с Э. Дюркгейма [26, с. 517], предпочли не разделять данный тезис, а методы сходства и различия получили широкое применение в сравнительно-исторических исследованиях. Тем не менее, отмеченная Дж.С. Миллем специфика предмета социологической науки, безусловно, накладывает определенные ограничения и сложности на поиск причинности в сравнительно-исторических исследованиях, о чем пойдет речь в следующем разделе.

(4) *Заключительный этап.* Итак, на данном этапе исследователю предстоит интерпретировать полученные данные и сформулировать объяснительную модель. Для этого необходимо обращение к исходным гипотезам исследования и выбранной теоретической рамке. Возвращаясь вновь к фундаментальному исследованию Б. Мура, на данном этапе, помимо описания специфики трех анализируемых им путей в модерн, автор заключает, что необходимым условием модернизации является революционный разрыв с прошлым. Чем раньше такой разрыв происходит, тем лучше для демократических институтов, чем позднее, тем более прочной является власть землевладельческой аристократии и центрального правительства, оказывающего очень жесткое сопротивление преобразованиям [23]. Наконец, на данном этапе крайне желательно указать на ограничения проведенного исследования, его сильные и слабые стороны, а также на перспективы для дальнейших научных изысканий по теме.

Преимущества и ограничения сравнительно-исторического метода

Вопрос о том, к какой группе социологических методов — качественных или количественных — должен быть отнесен сравнительно-исторический метод, не имеет однозначного ответа. Данный метод занимает уникальное, промежуточное положение и может применяться в обеих стратегиях. Рассмотрим особенно-

сти сравнительно-исторического метода, сравнив его с традиционными количественными и качественными методами.¹

Как следует из таблицы 3, сравнительно-исторический метод обладает рядом серьезных преимуществ. Его главной отличительной чертой и силой является способность к объяснению долгосрочных макросоциальных процессов, разворачивающихся на протяжении десятилетий и столетий. Ориентация на глубокое каузальное объяснение через конфигурационную причинность позволяет выявлять сложные, взаимосвязанные наборы факторов, которые в своем уникальном сочетании приводят к определенному результату. Сравнительно-исторический метод предстает как метод логического анализа, а не статистический метод – его объяснения носят конфигурационный логический характер, а не вероятностный [27, р. 3]. В то время как в традиционном количественном макроанализе исследователи выявляют статистическую связь между переменными, рассматривая отдельные институты и государства как «наблюдения» в ряду многих других, сравнительно-исторический метод предлагает погружение в уникальную историю каждой страны, стремясь объяснить, почему те или иные события произошли именно в этом месте и в это время. «Если не применять его механически, то он может способствовать расширению и переформулировке теории, с одной стороны, и появлению новых перспектив видения конкретных исторических случаев – с другой» [25, с. 90].

Однако применение метода сопряжено с серьезными методологическими вызовами и ограничениями. В первую очередь, речь идет об определенных трудностях в поиске и интерпретации данных. Источники, на которые опираются исследователи, могут быть неполными, труднодоступными, предвзятыми, и,

¹ Стоит отдельно отметить, что в данном сравнении намеренно используется упрощенное и обобщенное понимание количественной и качественной методологии в целях наглядной демонстрации особенностей сравнительно-исторического метода.

Таблица 3

ОСОБЕННОСТИ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО МЕТОДА

Критерий сравнения	Сравнительно-исторический метод	Количественные методы	Качественные методы
Количество наблюдений	«Малая N» (small N): небольшое количество случаев, но каждый из них изучается очень глубоко	«Большая N» (large N): большое количество наблюдений, но глубина анализа каждого случая ограничена	«Малая N» (small N): небольшое количество случаев, но каждый из них изучается очень глубоко.
Уровень анализа	Макро- и микроуровень: фокус на крупных структурах и процессах в их исторической динамике, в том числе их влиянии на повседневную жизнь людей	Микро- и макроуровень: анализ социальных явлений как на индивидуальном и групповом уровне, так и на уровне социальных систем	Микроуровень: фокус на повседневной жизни, взаимодействиях, смыслах и переживаниях индивидов
Временной горизонт	Длительный период: изучение процессов, которые разворачиваются на протяжении десятилетий и веков	Короткий период (синхронный/кросс-секционный анализ) или ограниченный период (лонгитюдный анализ, может длиться десятилетия)	Ограниченный период: изучение явления в течение месяцев или нескольких лет
Эпистемологическая логика	Индуктивная: выявление и объяснение сложных причинно-следственных цепочек, которые привели к уникальному историческому исходу, движение от детального анализа случаев к формулированию общих теорий	Дедуктивная, подтверждающая: проверка гипотез с целью установления статистически значимых корреляций и причинно-следственных связей между переменными, а также проверка теоретических предположений на больших массивах данных	Индуктивная, интерпретативная: «обоснованная теория» (grounded theory) и «нарративное объяснение» с целью глубокого понимания смыслов, мотивов и субъективного опыта в конкретном случае, а также создания новых концептов

Окончание табл. 2

Критерий сравнения	Сравнительно-исторический метод	Количественные методы	Качественные методы
Тип причинности	Конфигурационная причинность: сочетание множества факторов, которые в особой конфигурации приводят к определенному результату, акцент на необходимых и достаточных условиях возникновения события	Вероятностная причинность: статистическая связь между переменными, акцент на выявлении «чистого» эффекта одной переменной на другую при прочих равных условиях	Нарративная, или процессуальная, причинность: последовательность событий и действий, которые имеют смысл для акторов, фокус на раскрытии логики и мотивов, стоящих за событиями в конкретном случае
Тип данных	Смешанные данные: неструктурированные и субъективные (исторические документы, газеты и периодическая печать, архивы, мемуары, литературные источники, исторические монографии); структурированные и стандартизированные (статистические данные)	Структурированные и стандартизированные (статистические данные, анкеты респондентов)	Неструктурированные и субъективные (первичные данные, собранные исследователем в «поле»; исторические документы, мемуары, дневники, литературные источники и т.д.)

кроме того, принимая во внимание временной диапазон отдельных исследований, несопоставимыми, а их интерпретация – субъективной. Кроме того, сам поиск исторических кейсов, необходимых для определенной компаративистской логики, бывает достаточно затруднителен. В этом отношении известна широкая критика, развернувшаяся в свое время вокруг рассмотренной ранее работы Б. Мура – сомнение и несогласие критиков вызывала авторская интерпретация отдельных страниц истории анализируемых государств [28]. Серьезные вопросы со стороны критиков вызвало и исследование Т. Скочпол, во многом построенное на анализе материала монографий, написанных в основном на родном для автора английском языке, в то время как анализируемые кейсы (социальные революции во Франции, России и Китае) предполагают обращение к французским, русским и китайским историческим документам и монографиям. Помимо амбициозной претензии на анализ истории государств, языками которых автор не владеет (что, соответственно, существенно ограничивает источниковую базу исследования), Т. Скочпол упрекали за «карикатурное изображение» отдельных теоретиков и их работ, искажение их точек зрения на отдельные исторические события [29]. Данные упреки напрямую обязаны своим происхождением методологическими трудностями, вызванными спецификой типа данных и сложностью их интерпретации.

Во-вторых, обозначенная проблема порождает новую – проблему перехода от фиксации закономерностей к причинному объяснению. Иными словами, исследование может установить связь между определенными причинами и результатом, но при этом не раскрыть механизм, который связывает их воедино. Вся внутренняя логика и последовательность событий, ведущие от причины к следствию, остаются, таким образом, скрыты внутри «черного ящика» [30]. Вместе с тем, ряд исследователей полагает, что изучение причин, поиск причинно-следственных связей и их тщательная проверка является центральной частью сравнительно-

исторического анализа, а применение самого метода без поиска каузальных связей не имеет смысла [31, р. 11]. Недостаточная же детализация каузальных механизмов указывает на слабость сравнительно-исторического исследования. В этом смысле перед исследователем открывается широкое пространство для реконструкции механизмов связи между причиной и следствием, которая неизбежно будет укоренена в рамках его теоретических предпосылок: «приходится делать стратегические предположения о том, каковы, вероятно, реальные причины, – то есть какие из них действительно могут или не могут повлиять на объект исследования. В результате всегда остаются неизученные особенности контекста исторических случаев» [25, с. 88]. Это обстоятельство вновь обращает внимание на проблему субъективности и сложности в интерпретации данных в сравнительно-исторических исследованиях.

Кроме того, отдельного внимания заслуживают сложности в изучении причин, которые являются общими для ряда сходных случаев [32, р. 19]. Это сходство в общем виде объясняется общностью культурных условий и прохождением одинаковых стадий развития; но может быть также результатом унаследования от общего «предка» или плодом прямого заимствования [33, с. 166]. «Сравнительно-исторический анализ с необходимостью исходит из допущения (как любая многомерная логика), что сопоставляемые единицы независимы друг от друга. Но в реальности это допущение редко (если вообще когда-либо) является полностью обоснованным для макрофеноменов» [25, с. 89].

В-третьих, наконец, ввиду малого числа исследуемых случаев и исследовательского фокуса на уникальных конфигурациях, выводы, полученные в ходе применения сравнительно-исторического метода, имеют ограниченную генерализуемость. Полученные закономерности могут быть применимы к схожим по структуре случаям, но весьма затруднительной представляется их экстраполяция на всю совокупность явлений. Исследова-

тель в данном случае не обладает той статистической уверенностью, которой сопровождаются исследования в количественной методологии.

Данные ограничения породили как множество попыток выработки способов и приемов их преодоления со стороны исследователей, так и методологические споры.

Метод, подход или перспектива?

На фоне критики отдельных исследований, обнаживших специфику и проблемы применения сравнительно-исторического метода, его статус стал предметом оживленных дебатов в методологических дискуссиях конца XX – начала XXI в. Традиционно, особенно в классических работах основателей социологии и их интеллектуальных последователей (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Б. Мур, Т. Сочпол и др.), сравнительно-исторический метод рассматривался как полноценный метод исследования, обладающий специфическими процедурами сбора и анализа данных. Однако в дальнейшем исследователи стали склоняться к более гибкой интерпретации, предпочитая говорить о «сравнительной перспективе» (*comparative perspective*) [34; 35; 36; 37], «сравнительном подходе» (*comparative approach*) [38] или даже «сравнительном воображении» (*comparative imagination*) [39]. Тем самым предлагается рассматривать сравнение как мета-методологический принцип, своего рода способ мышления и организации исследования, нежели единый, жестко фиксированный набор техник.

Такого рода положение обусловлено главным образом двумя обстоятельствами. Во-первых, ряд авторов утверждает, что все исследования социальной реальности так или иначе являются исследованиями сравнительными [40, р. 44; 27, р. 1]. Сравнение обеспечивает основу для выводов об эмпирических закономерностях; для оценки и интерпретации конкретных случаев в соответствии с отдельными теоретическими положени-

ями; для понимания специфики того или иного случая. Кроме того, сравнение часто выполняет эвристическую функцию, и, в этом смысле, представляет собой скорее когнитивный инструмент, «перспективу», позволяющую увидеть общее в разном и уникальное в общем: «Мышление без сравнения немыслимо. А в отсутствие сравнения невозможна любая научная мысль и научные исследования» [41, р. 145]. Во-вторых, не существует однозначного и исчерпывающего описания набора процедур, которые необходимо совершить исследователю, осуществляя сравнение в исторической перспективе. Каждый компаративист конструирует свой собственный путь для каждой конкретной исследовательской цели. Кроме того, обращаясь к сравнительно-историческому методу исследователь не всегда может осуществить строгую операционализацию понятий. Довольно часто она может быть невозможна или нежелательна, поскольку концепты, с которыми работает исследователь, зачастую имеют принципиально несопоставимые значения и проявления в разных исторических контекстах. Необходима постоянная адаптация и «чувствительность» к социально-историческим условиям анализируемых случаев.

И хотя берущая начало в конце XX в. полемика о статусе сравнительно-исторического метода до сих пор продолжается, усилия отдельных исследователей позволили укрепить его статус как метода и повысить его методологическую строгость, что будет освещено далее.

Новейшие достижения в области сравнительно-исторической методологии

Обладая большой историей применения сравнительно-исторический метод не теряет своей актуальности и сегодня, занимая центральное место в корпусе социологических методов. Это обстоятельство побуждает исследователей на поиски

возможностей для преодоления существующих методологических ограничений. В этом отношении большого успеха достиг современный американский социолог Ч. Рагин. Он предложил две новые стратегии применения сравнительно-исторического метода – качественный сравнительный анализ (*QCA – Qualitative Comparative Analysis*) и, чуть позднее, метод нечетких множеств для качественного сравнительного анализа (*fsQCA – Fuzzy-Set Qualitative Comparative Analysis*). По мнению исследователя, применение в компаративистских исследованиях теории множеств позволит «преодолеть ограничения конвенциональных количественных и качественных методов» [42, р. 2], а также решить традиционные для сравнительно-исторического метода проблемы. Методология качественного сравнительного анализа Ч. Рагина основана на следующих ключевых положениях:

(1) *Логика теории множеств*. Исследователя должно интересовать изучение отношений между множествами, то есть, теоретико-множественная связь (*Set-Theoretic Connections*), а не установление корреляции. Для этих целей все переменные и исходы должны концептуализироваться как множества. Каждый исход – это множество потенциальных условий его наступления (переменных). В качестве примера предположим, что среди стран третьей волны демократизации все те, которые приняли парламентское правление, вскоре потерпели неудачу. Таким образом, демократии третьей волны с парламентскими правительствами образуют подмножество несостоявшихся демократий третьего мира. Задача исследователя состоит в том, чтобы объяснить, были ли эти неудачи просто невезением, совпадением, или же между демократиями третьей волны, принявшими парламентскую форму правления, и их последующим крахом существовала причинно-следственная связь [42, р. 14].

(2) *Теоретико-множественная связь является асимметричной* (*Asymmetric Set-Theoretic Connections*). Причины, ведущие к наличию результата (например, к успеху), могут быть совер-

шенно иными, нежели причины, ведущие к его отсутствию (неуспеху). То, что является причиной успеха, не обязательно является причиной отсутствия успеха. Возвращаясь к рассматриваемому примеру, предположим, что теоретико-множественные данные подтверждают, что принимающие парламентское правление демократии третьей волны являются подмножеством несостоявшихся демократий третьей волны. Несмотря на эту четкую связь, корреляция между «парламентской формой правления» и «провалом» все еще может быть относительно слабой, поскольку существует множество других путей к провалу и, следовательно, есть примеры несостоявшихся демократий с президентской формой правления [42, р. 15].

(3) *Допущение эквивинальности (Equipfinality)*. Один и тот же результат может быть достигнут разными путями или комбинациями причинных факторов. Вновь возвращаясь к примеру, допустим, что исследование подтверждает, что первым и достаточным путем к неудаче среди стран третьей волны демократизации является принятие парламентского правления. Однако дальнейшее изучение демократических стран третьей волны показало, что среди стран, которые приняли президентскую форму правления, к неудаче пришли те, в которых президентский режим сочетался с высокой степенью коррупции и мощным влиянием армии. Следовательно, комбинация этих факторов также является достаточным условием для краха демократии. С точки зрения теории множеств, это выражается следующим образом: (Парламентское правление) ИЛИ (Президентское правление И Коррупция И Армия) является достаточным условием для несостоявшейся демократии третьей волны.

Будучи укорененным в данных положениях, качественный сравнительный анализ направлен на то, чтобы обнаружить и изучить совокупность факторов, необходимых, достаточных или, одновременно, необходимых и достаточных для определенного результата (например, для того, чтобы страна оказалась полно-

ценной демократией). Используя законы логики и теорию множеств, исследователь сокращает количество условий и длину комбинации до минимально возможных.

Наконец, Ч. Рагин предложил использовать метод нечетких множеств (*fsQCA – Fuzzy Set Qualitative Comparative Analysis*), суть которого заключается в том, что для каждого случая определяется степень членства в определяемом множестве. Вместо бинарных значений (0 или 1) исследователь использует значения от 0 до 1, где 0 – полная непринадлежность, 1 – полная принадлежность, а 0.5 – порог, по которому можно сказать «скорее да, чем нет» [42, р. 29-44]. Данный метод повышает аналитическую строгость процедуры сравнения: калибровка при обращении к методу нечетких множеств (процесс присвоения значений от 0 до 1) вынуждает исследователя четко и эксплицитно обосновывать критерии принадлежности к множеству, что позволяет повысить прозрачность процедуры.

Предложенные Ч. Рагином методологические стратегии позволяют преодолеть субъективность, в которой часто обвинялись компаративисты, и делают процедуру алгоритмизированной, что обуславливает воспроизводимость процесса поиска причинных конфигураций. В то же время фокус на эквивиальности позволяет обернуть критику классической сравнительно-исторической методологии в отношении «Малой N» в преимущество, так как каждый кейс может представлять собой уникальный, но не менее важный причинный путь. Качественный сравнительный анализ направлен именно на выявление всех возможных путей к определенному исходу, даже если каждый из них представлен всего одним или двумя кейсами. Благодаря усилиям Ч. Рагина, методология качественного сравнительного анализа и метода нечетких множеств активно применяется на практике, особенно в сравнительной политологии [43].

Помимо обращения к методологическим достижениям Ч. Рагина, повысить качество и надежность выводов

сравнительно-исторического исследования позволяет систематический обзор литературы (*Systematic review*) [44], представляющий собой строгий, воспроизводимый процесс с четкими протоколами поиска, отбора, оценки и синтеза литературы. Данная процедура позволяет минимизировать предвзятость при подборе исторических документов для анализа. Наконец, удаленный доступ к оцифрованным архивам, базам данных и историческим документам, как и развитие инструментов анализа больших данных, серьезным образом преумножают возможности современного исследователя-компаративиста.

Заключение

Сравнительно-исторический метод представляет собой фундаментальный инструмент для глубокого каузального объяснения сложных макросоциальных процессов, разворачивающихся на протяжении десятилетий и столетий. Спектр применения сравнительно-исторического метода в современной социологии крайне широк. Несмотря на продолжающиеся дебаты о его статусе как метода, подхода или перспективы, новейшие достижения Ч. Рагина и других исследователей существенно укрепили его как полноценный методологический инструментарий, обладающий специфическими процедурами и высокой степенью аналитической строгости. Это демонстрирует динамичное развитие метода и его адаптацию к вызовам современной науки. Сравнительно-исторический метод может обеспечить значительное приращение знания в таких традиционных для социологической науки направлениях исследования, как изучение институциональных изменений; реконструкция эволюции стратификационных систем, классовых структур и социальных иерархий; анализ исторического развития политических систем и режимов; изучение культурных норм и ценностей различных обществ и эпох и др.

Наряду с этим, сравнительно-исторический метод может быть полезен и в таких новых для социологии темах, как трансформация повседневных практик в контексте широкого внедрения технологий искусственного интеллекта; развитие цифровых неравенств; эволюция экологической культуры горожан различных городов мира и др. Изучение данных аспектов социальной реальности именно в сравнительно-исторической логике позволит серьезным образом расширить социологическое знание, позволив, например: выявить конфигурационные причины различий в принятии технологий искусственного интеллекта в разных обществах, с учетом их культурных ценностей, социальных норм, образовательных систем и т.д.; проследить диахронную перспективу развития цифрового неравенства в различных обществах в контексте их экономических реалий и социальной политики; и др. Круг актуальных исследовательских вопросов, на которые можно ответить в рамках сравнительно-исторической методологии, действительно широк.

Принимая во внимание большую эвристическую ценность данного метода, необходимо приращение корпуса соответствующих методологических публикаций, особенно в русскоязычном научном пространстве. Это будет способствовать дальнейшему углублению теоретического понимания и расширению практического применения сравнительно-исторических исследований для решения наиболее острых проблем современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Skocpol T.* Emerging Agendas and Recurrent Strategies in Historical Sociology // *Vision and method in historical sociology.* Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press, 1984. P. 356-385. ISBN 9780511621567.
2. *Skocpol T.* Doubly engaged social science: the promise of comparative historical analysis // *Comparative historical analysis in the social sciences* / ed. by J. Mahoney, D. Rueschemeyer. Cambridge, U.K.; New York: Cambridge University Press, 1968. P. 407-429. ISBN 0-521-81610-6.

3. Ковалевский М.М. Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права. М.: Типография О.Б. Мюллера, 1880. 73 с.

4. Кареев Н.И. Общая методология гуманитарных наук. Глава 2. Логические предпосылки всякой методологии // Социологическое обозрение. 2017, т. 16, № 3. С. 327-365. DOI: 10.17323/1728-192X-2017-3-327-365. EDN: YTHMKJ.

5. Ragin C., Zaret D. Theory and method in comparative research: Two strategies // Social forces. 1983, vol. 61, № 3. P. 731-754. DOI:10.1093/SF/61.3.731.

6. Adams J., Clemens E.S., Orloff A.S. Remaking modernity: Politics, history, and sociology. Duke University Press, 2005. 627 p. DOI: 10.2307/j.ctv11smmq3.

7. Ziblatt D. Conservative parties and the birth of democracy. Cambridge University Press, 2017. 433 p. DOI: 10.1017/9781139030335.

8. Patterson O. Slavery and social death: A comparative study, with a new preface. Harvard University Press, 2018. 560 p. ISBN 0-674-81082-1.

9. Wimmer A. Nation Building: Why Some Countries Come Together While Others Fall Apart. Princeton: Princeton University Press, 2018. 376 p. ISBN 691177380.

10. Захарова Е.Ю., Порш Л.А. Феминизация российского образования: этапы становления // Гуманитарный вектор. 2016, т. 11. № 1. С. 58-62. EDN: VSUFNH.

11. Канарш Г.Ю. Социальное государство: исторический генезис и современные модели // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 1. С. 128-142. DOI: 10.17805/zpu.2018.1.10. EDN: RTLAED.

12. Шедий М.В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ: специальность 22.00.04 “Социальная структура, социальные институты и процессы” / Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. Москва, 2015. 393 с.

13. Воробьева О.Д., Субботин А.А. Исторические аспекты и современные особенности внутренней миграции населения в России // Уровень жизни населения регионов России. 2021, т. 17, № 1. С. 32-41. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.1.3. EDN: MZJJES.

14. Трубицын Д.В. Ресурсные и территориальные факторы модернизации восточных обществ: сравнительно-исторический анализ // Социологические исследования. 2014, № 6. С. 21-32. EDN: SHWXOZ.

15. Филько А. Изучение феномена города и городского пространства в современных социальных исследованиях (историографический обзор) // Социодинамика. 2015, № 7. С. 51-64. DOI: 10.7256/2409-7144.2015.7.15933. EDN: UBHWB.

16. Колесник М.А. Социологические исследования воображения в 30-е – 80-е гг. XX века // *NB: Проблемы общества и политики*. 2014, № 11. С. 45-61. EDN: SXREPR.

17. Мутин И.И. Ментальные карты города: история понятия и разнообразие подходов // *Городские исследования и практики*. 2017, т. 2, № 3(8). С. 64-79. DOI: 10.17323/usp23201764-79. EDN: OSOLLG.

18. Stone L. The family, sex and marriage in England 1500-1800. New York: Harper & Row, 1979. 446 p. ISBN 0060907355.

19. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Том I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. 552 с. ISBN 978-5-91244-096-0.

20. Scheuch E.K. Cross-national comparisons using aggregate data: Some substantive and methodological problems // *Comparing Nations. The Use of Quantitative Data in Cross-National Research* / ed. by R. L. Merritt, S. Rokkan. New Haven-London: Yale University, 1966. P. 131-167. ISBN 059824803X.

21. Ragin C.C. Comparative sociology and the comparative method // *Comparative Sociological Research in the 1960s and 1970s*. Brill, 1982. P. 102-121. ISBN 978-90-04-06487-4.

22. Tilly C. Big structures, large processes, huge comparisons. New York: Russell Sage Foundation, 1984. 188 p. ISBN 9780871548801.

23. Мур-младший Б. Социальные истоки диктатуры и демократии: Роль помещика и крестьянина в создании современного мира. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 488 с. ISBN 978-57598-1004-9.

24. Милль Дж.С. Система логики. М.: ЛЕНАНД, 2011. 832 с. ISBN 978-5-9710-0181-2.

25. Скочпол Т. Государства и социальные революции. Сравнительный анализ Франции, России и Китая. М.: Издательство Института Гайдара, 2017. 552 с. ISBN 978-5-9325-5491-3.

26. Дюркгейм Э. Метод социологии // Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991 С. 391-533. ISBN 5-02-013399-X.

27. Ragin C.C. The comparative method: Moving beyond qualitative and quantitative strategies. Univ of California Press, 2014. 218 p. ISBN 0520909240.

28. Wiener J.M. The Barrington Moore thesis and its critics // *Theory and Society*. 1975, vol. 2, № 1. P. 301-330. DOI: 10.1007/BF00212740.

29. Domhoff G.W. Class, Power, and Parties in the New Deal: A Critique of Skocpol's State Autonomy Theory // *Berkeley Journal of Sociology*. 1991, vol. 36. P. 1-49.

30. Goldthorpe J. Current Issues in Comparative Macrosociology: A Debate on Methodological Issues // *Comparative Methodological Research. Methodological Issues in Comparative Science*. 1997, vol. 16. P. 1-26.

31. *Mahoney J.* Comparative historical analysis // Comparative historical analysis in the social sciences / ed. by D. Rueschemeyer. Cambridge, U.K.; New York: Cambridge University Press, 1968. P. 3-38. DOI: 10.1017/CBO9780511803963.002.
32. *Lange M.* Comparative-historical methods. Sage Publications Ltd, 2012. 208 p. DOI: 10.4135/9781473914223. ISBN 9781849206280.
33. *Ковалевский М.М.* Социология. Теоретико-методологические и историко-социологические работы. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2011. 688 с. ISBN 978-5-88812-430-7.
34. *Hamilton M.B.* The sociology of religion: An introduction to theoretical and comparative perspectives. Routledge, 2002. DOI: 10.4324/9780203008614.
35. *Daloz J.* The sociology of elite distinction: From theoretical to comparative perspectives. Springer, 2009. DOI:10.1057/9780230246836. ISBN 9781349305872.
36. *Voříšek M.* The reform generation: 1960s Czechoslovak sociology from a comparative perspective. Prague: Kalich, 2012. ISBN 978-80-7017-166-0.
37. *Barkey K., Parikh S.* Comparative perspectives on the state // Annual Review of Sociology. 1991, vol. 17, № 1. P. 523-549. DOI: 10.1146/ANNUREV.SO.17.080191.002515.
38. *Dobbin F.* Comparative and historical approaches to economic sociology // The handbook of economic sociology / ed. by N.J. Smelser, R. Swedberg. 2005, vol. 2. P. 26-48.
39. *Fredrickson G.M.* The comparative imagination: On the history of racism, nationalism, and social movements. Berkeley: University of California Press, 1997. 241 p. ISBN 0520925475.
40. *Liebertson S.* Making It Count: The Improvement of social research and theory. Berkeley: University of California Press. 1985. 272 p. ISBN 9780520908420.
41. *Swanson G.* Frameworks for comparative research: structural anthropology and the theory of action // Comparative Methods in Sociology / ed. by I. Vallier. Berkeley: University of California Press, 1971. P. 141-203. ISBN 9780520306936.
42. *Ragin C.C.* Redesigning social inquiry: Fuzzy sets and beyond. Chicago; L.: Univ. of Chicago press, 2008. 240 p. ISBN 978-0-226-70273-5.
43. *Kuehn D., Croissant A., Kamberling J., Lueders H., Strecker A.* Conditions of civilian control in new democracies: an empirical analysis of 28 “third wave” democracies // European Political Science Review. 2017, vol. 9, № 3. P. 425-447.
44. *Victor L.* Systematic reviewing in the social sciences: Outcomes and explanation // Enquire. 2008, vol. 1, № 1. P. 32-46.

Сведения об авторе

Григорьева Екатерина Александровна

Младший научный сотрудник Институт социологии ФНИСЦ РАН

AuthorID: 1023716

SPIN-код: 8692-0489

Статья поступила в редакцию: 04.12.2024г.

Статья принята к публикации: 19.09.2026 г.

THE COMPARATIVE-HISTORICAL METHOD IN SOCIOLOGY: FROM CLASSICAL CAUSAL STRATEGIES TO QUALITATIVE COMPARATIVE ANALYSIS (QCA)

Grigoreva Ekaterina A.

Institute of Sociology of the FCTAS RAS, Moscow, Russia

yreewda@gmail.com

ORCID: 0000-0002-0313-3437

For citation: Grigoreva E. A. The Comparative-Historical Method in Sociology: From Classical Causal Strategies to Qualitative Comparative Analysis (QCA). *Sotsiologiya: 4M (Sociology: methodology, methods, mathematical modeling)*, 2026, vol. 35, no. 3(64), p. 34-73. DOI: 10.19181/4m.2026.35.3.2.

Abstract. The analysis of social change from a historical and comparative perspective is one of sociology's oldest and most established research strategies. This paper outlines the key features and sequential stages of the comparative-historical method (CHM) in sociology, drawing on the methodological insights of John Stuart Mill and Charles Tilly. We detail the procedures of case selection, coding, and data matrix construction, exemplified by Barrington Moore Jr.'s foundational comparative-historical study.

The paper highlights the method's core strengths, such as its ability to explain long-term macrosocial processes and identify configurational causality. Concurrently, it addresses methodological limitations, including challenges in data interpretation, the limited generalizability of findings, and ongoing debates about the method's status. Special attention is paid to recent advancements in comparative methodology—specifically, Charles Ragin's Qualitative Comparative Analysis (QCA) and the fuzzy-set approach (fsQCA)—which enhance analytical rigor and research reproducibility.

Ultimately, the paper affirms the method's heuristic power and continued relevance for analyzing contemporary social phenomena. By studying social dynamics through a comparative and historical lens, researchers can gain a deeper understanding of the forces that shape modern societies.

Keywords: comparative-historical method, comparative-historical research, historical sociology, qualitative comparative analysis, comparativism, comparative methodology

References

1. Skocpol T. "Emerging Agendas and Recurrent Strategies in Historical Sociology", in: *Vision and method in historical sociology*. Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press, 1984, p. 356-385. ISBN 9780511621567.
2. Skocpol T. "Doubly engaged social science: the promise of comparative historical analysis", in: *Comparative historical analysis in the social sciences*, ed. by J. Mahoney, D. Rueschemeyer. Cambridge, U.K.; New York: Cambridge University Press, 1968, p. 407-429. ISBN 0-521-81610-6.
3. Kovalevsky M.M. *Istoriko-sravnitel'nyy metod v yurisprudentsii i priyemy izucheniya istorii prava [The historical-comparative method in jurisprudence and techniques for studying the history of law]* (in Russian). Moscow: Tipografiya O.B. Myullera, 1880. 73 p.
4. Kareev N.I. Obshchaya metodologiya gumanitarnykh nauk. Glava 2. Logicheskie predposylki vsyakoy metodologii [General Methodology of the Humanities. Chapter 2. Logical Prerequisites of Any Methodology] (in Russian), *Sotsiologicheskoye obozreniye*, 2017, vol. 16, no. 3, p. 327-365. DOI: 10.17323/1728-192X-2017-3-327-365.
5. Ragin C., Zaret D. Theory and method in comparative research: Two strategies, *Social forces*, 1983, vol. 61, no. 3, p. 731-754. DOI: 10.1093/SF/61.3.731.
6. Adams J., Clemens E.S., Orloff A.S. *Remaking modernity: Politics, history, and sociology*. Duke University Press, 2005. 627 p. DOI: 10.2307/j.ctv11smmq3.
7. Ziblatt D. *Conservative parties and the birth of democracy*. Cambridge University Press, 2017. 433 p. DOI: 10.1017/9781139030335.
8. Patterson O. *Slavery and social death: A comparative study, with a new preface*. Harvard University Press, 2018. 560 p. ISBN 0-674-81082-1.
9. Wimmer A. *Nation Building: Why Some Countries Come Together While Others Fall Apart*. Princeton: Princeton University Press, 2018. 376 p. ISBN 691177380.
10. Zakharova E.Yu., Porsh L.A. Feminizatsiya rossiyskogo obrazovaniya: etapy stanovleniya [The Feminization of Russian Education: Stages of

- Development] (in Russian), *Gumanitarnyy vektor*, 2016, vol. 11, no. 1, p. 58-62.
11. Kanarsh G.Yu. Social state: historical genesis and contemporary models (in Russian), *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye*, 2018, no. 1, p. 128-142. DOI: 10.17805/zpu.2018.1.10.
 12. Shedi M.V. *Korrupsiya kak sotsial'noye yavleniye: sotsiologicheskii analiz [Corruption as a Social Phenomenon: A Sociological Analysis]* (in Russian). Dissertation for the degree of Doctor of Sociological Sciences. Moscow, 2015. 393 p.
 13. Vorobyeva O.D., Subbotin A.A. Historical aspects and modern features of internal migration in Russia (in Russian), *Living Standards of the Population in The Regions of Russia*, 2021, vol. 17, no. 1, p. 32-41. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.1.3.
 14. Trubitsyn D.V. *Resursnyye i territorial'nyye faktory modernizatsii vostochnykh obshchestv: sravnitel'no-istoricheskii analiz [Resource and Territorial Factors in the Modernization of Eastern Societies: A Comparative-Historical Analysis]* (in Russian), *Sotsiologicheskiiye issledovaniya*, 2014, no. 6, p. 21-32.
 15. Fil'ko A. *Izucheniye fenomena goroda i gorodskogo prostranstva v sovremennykh sotsial'nykh issledovaniyakh (istoriograficheskii obzor) [The Study of the Phenomenon of the City and Urban Space in Contemporary Social Research (A Historiographical Overview)]* (in Russian), *Sotsiodinamika*, 2015, no. 7, p. 51-64. DOI: 10.7256/2409-7144.2015.7.15933.
 16. Kolesnik M.A. *Sotsiologicheskiiye issledovaniya voobrazheniya v 30-ye – 80-ye gg. XX veka [Sociological studies of imagination from the 1930s to the 1980s]* (in Russian), *NB: Problemy obshchestva i politiki*, 2014, no. 11, p. 45-61.
 17. Mitin I.I. Urban mental maps: history of the term and the diversity of approaches (in Russian), *Gorodskiiye issledovaniya i praktiki*, 2017, vol. 2, no. 3(8), p. 64-79. DOI: 10.17323/usp23201764-79.
 18. Stone L. *The family, sex and marriage in England 1500-1800*. New York: Harper & Row, 1979. 446 p. ISBN 0060907355.
 19. Wallerstein I. *Mir-sistema moderna. Tom I. Kapitalisticheskoye sel'skoye khozyaystvo i istoki yevropeyskogo mira-ekonomiki v XVI veke [The Modern World-System. Volume I. Capitalist Agriculture and the Origins*

- of the European World-Economy in the Sixteenth Century] (in Russian). Moscow: Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, 2015. 552 p. ISBN 978-5-91244-096-0.
20. Scheuch E.K. "Cross-national comparisons using aggregate data: Some substantive and methodological problems", in: *Comparing Nations. The Use of Quantitative Data in Cross-National Research*, ed. by R.L. Merritt, S. Rokkan. New Haven-London: Yale University, 1966, p. 131-167. ISBN 059824803X.
21. Ragin C.C. "Comparative sociology and the comparative method", in: *Comparative Sociological Research in the 1960s and 1970s*. Brill, 1982, p. 102-121. ISBN 978-90-04-06487-4.
22. Tilly C. *Big structures, large processes, huge comparisons*. New York: Russell Sage Foundation, 1984. 188 p. ISBN 9780871548801.
23. Moore B. Jr. *Sotsial'nyye istoki diktatury i demokratii: Rol' pomeshchika i krest'yanina v sozdanii sovremennogo mira [Social Origins of Dictatorship and Democracy: Lord and Peasant in the Making of the Modern World]* (in Russian). Moscow: Izd. dom Vyshey shkoly ekonomiki, 2016. 488 p. ISBN 978-57598-1004-9.
24. Mill J.S. *Sistema logiki [System of logic]* (in Russian). Moscow: LENAND, 2011. 832 p. ISBN 978-5-9710-0181-2.
25. Skocpol T. *Gosudarstva i sotsial'nyye revolyutsii. Sravnitel'nyy analiz Frantsii, Rossii i Kitaya [States and Social Revolutions: A Comparative Analysis of France, Russia, and China]* (in Russian). Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaydara, 2017. 552 p. ISBN 978-5-9325-5491-3.
26. Durkheim É. "Metod sotsiologii [The method of sociology]" (in Russian), in: *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii [On the Division of Social Labor. The Method of Sociology]*. Moscow, 1991, p. 391-533. ISBN 5-02-013399-X.
27. Ragin C.C. *The comparative method: Moving beyond qualitative and quantitative strategies*. Univ. of California Press, 2014. 218 p. ISBN 0520909240.
28. Wiener J.M. The Barrington Moore thesis and its critics, *Theory and Society*, 1975, vol. 2, no. 1, p. 301-330. DOI: 10.1007/BF00212740.
29. Domhoff G.W. Class, Power, and Parties in the New Deal: A Critique of Skocpol's State Autonomy Theory, *Berkeley Journal of Sociology*, 1991, vol. 36, p. 1-49.

30. Goldthorpe J. Current Issues in Comparative Macrosociology: A Debate on Methodological Issues, *Comparative Methodological Research. Methodological Issues in Comparative Science*, 1997, vol. 16, p. 1-26.
31. Mahoney J. "Comparative historical analysis", in: *Comparative historical analysis in the social sciences*, ed. by J. Mahoney, D. Rueschemeyer. Cambridge, U.K.; New York: Cambridge University Press, 1968, p. 3-38. DOI: 10.1017/CBO9780511803963.002.
32. Lange M. *Comparative-historical methods*. Sage Publications Ltd, 2012. 208 p. DOI: 10.4135/9781473914223. ISBN 9781849206280.
33. Kovalevsky M.M. *Sotsiologiya. Teoretiko-metodologicheskiye i istoriko-sotsiologicheskiye raboty [Sociology: Theoretical-Methodological and Historical-Sociological Works]* (in Russian). St. Petersburg: Izdatel'stvo Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii, 2011. 688 p. ISBN 978-5-88812-430-7.
34. Hamilton M.B. *The sociology of religion: An introduction to theoretical and comparative perspectives*. Routledge, 2002. DOI: 10.4324/9780203008614.
35. Daloz J. *The sociology of elite distinction: From theoretical to comparative perspectives*. Springer, 2009. DOI: 10.1057/9780230246836. ISBN 9781349305872.
36. Voříšek M. *The reform generation: 1960s Czechoslovak sociology from a comparative perspective*. Prague: Kalich, 2012. ISBN 978-80-7017-166-0.
37. Barkey K., Parikh S. Comparative perspectives on the state, *Annual Review of Sociology*, 1991, vol. 17, no. 1, p. 523-549. DOI: 10.1146/ANNUREV.SO.17.080191.002515.
38. Dobbin F. "Comparative and historical approaches to economic sociology", in: *The handbook of economic sociology*, ed. by N.J. Smelser, R. Swedberg. 2005, vol. 2, p. 26-48.
39. Fredrickson G.M. *The comparative imagination: On the history of racism, nationalism, and social movements*. Berkeley: University of California Press, 1997. ISBN 0520925475.
40. Lieberman S. *Making It Count: The Improvement of social research and theory*. Berkeley: University of California Press, 1985. 272 p. ISBN 9780520908420.
41. Swanson G. "Frameworks for comparative research: structural anthropology and the theory of action", in: *Comparative Methods in*

- Sociology*, ed. by I. Vallier. Berkeley: University of California Press, 1971, p. 141-203. ISBN 9780520306936.
42. Ragin C.C. *Redesigning social inquiry: Fuzzy sets and beyond*. Chicago; L.: Univ. of Chicago press, 2008. 240 p. ISBN 978-0-226-70273-5.
43. Kuehn D., Croissant A., Kamerling J., Lueders H., Strecker A. Conditions of civilian control in new democracies: an empirical analysis of 28 “third wave” democracies, *European Political Science Review*, 2017, vol. 9, no. 3, p. 425-447.
44. Victor L. Systematic reviewing in the social sciences: Outcomes and explanation, *Enquire*, 2008, vol. 1, no. 1, p. 32-46.

Information about the author

Ekaterina A. Grigoreva

Junior researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

AuthorID: 1023716

SPIN-код: 8692-0489